

Вообще автор повести, волнуемый впечатлениями современности был, повидимому, в большом композиционном затруднении. Для своего рассказа о смерти и погребении Скопина он располагал двумя литературными формами: житием и Степенной Книгой; но ни то, ни другая не удовлетворяли вполне его заданиям, ведь Скопин не был ни святым, ни царем. Поэтому понятно привлечение материала былины, воспевавшей Скопина, как героя. Поэтому понятно и необычное заглавие «Писаніе о преставленіи и погребеніи». Быть может, эта же авторская неудовлетворенность заставила еще более приблизиться к агиографическому типу, прибавив первую часть повести, названную «О роженіи воеводы князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго». Последний итог анализа: повесть оставляет впечатление композиционной смуты и стилевой черезполосицы, преодолеть которые мог лишь живой пафос современника к оплакиваемому герою.

II

Исследование повести о кн. Михаиле Скопине-Шуйском уже привело нас к вопросу о песне-былине, посвященной тому же сюжету.¹ Если былина, как видели мы, послужила одним из источников второй части повести, написание которой относится ко времени не ранее 1612 г., то сложение песни-былины можно относить к промежутку времени, не-

¹ В то время, когда настоящая работа была уже закончена и прочитана, вышли в свет и были получены в Москве «Известия Северо-Кавказского Педагогического Института. II» (Владикавказ 1924) со статьей В. А. Алборова «Песни о Михаиле Васильевиче Скопине-Шуйском». Ограничусь двумя словами о ней. Постановку вопроса здесь нельзя признать методологически правильной: лирическая песня, записанная для Ричарда Джемса не выделена достаточно четко из остального песенного материала, а группировка вариантов исторической песни-былины разрушает на две части старую и ценную запись Кириши Данилова и вообще не мотивирована анализом вариантов. В то же время выводы страдают неопределенностью и совсем не дают «эволюции» песен о Скопине, на что претендует автор. Кроме того, как это ни странно, автор, знакомясь с литературой вопроса, упустил из виду самое главное: посмертный труд В. Ф. Миллера «Исторические песни русского народа XVI—XVII в.» (Сборник Отделения Русск. Яз. и Слов. Академии Наук, ХСШ, Петроград 1915); поэтому круг вариантов песни, привлеченных к исследованию, оказался неполным: нет вариантов, напечатанных у В. Ф. Миллера под №№ 199, 204 и 209.